

Сопоставление реакций носителей русского языка на стимул *грех*, зафиксированные в «Русском ассоциативном тезаурусе» и тезаурусе «Карта слов» так же, на наш взгляд, отражают возрастающее влияние религии на современную культуру. Отметим, что в обоих словарях ассоциативные поля включают частотные реакции, концептуализирующие религиозную составляющую понятия *грех*: *грех* → *смертный, первородный* (Русский ассоциативный тезаурус); *грех* → *бог, церковь, Библия, Ева, Адам* и т.д. (Карта слов). Однако ассоциации, представленные в современном тезаурусе, в отличие от словаря 1988–1997 гг., демонстрируют более полное представление респондентов об искомом понятии. Так, в конце XX в. среди реакций зафиксированы только 3 единицы, называющие разновидности греха, – *жадность, измена, украсть*, тогда как в современном источнике выявлены 12 единиц: *убийство, чревоугодие/обжорство, воровство, зависть, прелюбодеяние, гордыня, жадность/алчность, измена, гнев/злость*. Кроме того, здесь же присутствуют реакции, восходящие к прецедентным ситуациям и текстам (Библии, в частности): *Ева, яблоко, змей, Иисус*, – отсутствующие у респондентов, тестируемых в 1988–1997 гг. Несомненно, более детализированное представление о понятии *грех* у современных носителей русского языка связано с изменением отношения к религии и распространении религиозного дискурса.

Таким образом, анализ материалов словарей ассоциативных норм демонстрирует связь культуры и языка в сознании народа и позволяет проследить изменения в социальной жизни лингвокультурного сообщества. Результаты исследований ассоциативных словарей могут использоваться при обучении межкультурной коммуникации.

Т. А. Козлова

ОСОБЕННОСТИ СОПОСТАВЛЕНИЯ СЕМАНТИКИ ЕДИНИЦ РОДСТВЕННЫХ И НЕРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

Сопоставительные семантические исследования являются актуальным направлением при выявлении национально-культурной специфики лексических единиц, объективирующих определенную сферу внеязыковой действительности, поскольку именно сопоставление позволяет установить черты, характерные для одного языка и не свойственные другому.

Особенностью сопоставления семантики единиц неродственных языков является необходимость увидеть общее или схожее в различном. При этом сопоставление семантики единиц родственных языков предполагает обнаружение различного в схожем. Так, например в белорусском и русском языках наименования отсутствия желания получить выгоду представлены эквивалентными единицами *альтруістычнасць* – *альтруистичность*, *бескарыслівасць* – *бескорыстие/бескорыстность*, *ахвярнасць* – *жертвенность*, *рыцарства* – *рыцарство*. При этом в белорусском языке уникальной является лексема

самаадданаць, а в русском – лексемы *самоотвержение/самоотверженность*, *некорыстность*, *нерасчетливость*. Сходство с английским языком наблюдается в совпадении корня *-сам-*, представленного в белорусском и русском языках, и корня *-self-* в английском языке (*selflessness*, *unselfishness*, *self-sacrificingness*, *self-forgetfulness*). При этом второй корень (при его наличии) имеет различную внутреннюю форму: «*дать*» – в белорусском языке, «*бросить*» – в русском языке, «*жертва*» и «*забывать*» – в английском языке. В английском языке существует лексема, внутренняя форма которой свидетельствует об отсутствии личной заинтересованности – *disinterestedness*.

Противоположное качество в сопоставляемых языках представлено эквивалентными единицами *эгаістычнасьць* – *эгоістычнасьць* – *egocentricity*, *індывідуалізм* – *індывідуалізм* – *individualism*. Особенностью английского языка является большая номинативная плотность отрицательного плана по сравнению с белорусским и русским языками. Кроме указанных выше единиц широко представлен корень *-self-*: *self-centredness*, *selffulness*, *selfishness*, *self-interestedness*. Внутренняя форма слова *self-centredness* указывает на ещё одну особенность семантики единиц указанной группы в английском языке – помещение себя в центр.

Сопоставление функционирования лексем в художественной литературе второй половины XX в. позволяет выявить их невысокую частотность употребления, что может объясняться особенностью семантики данных слов: противопоставляемые группы лексем называют качества, именующие либо полный отказ от собственного «я» ради блага другого, либо чрезмерную заинтересованность в личной выгоде, что не свойственно для обычного человека, ежедневно взаимодействующего с другими людьми.

Сопоставление функционирования лексем, называющих положительные моральные качества в белорусском и русском языках, позволяет выявить случаи, в которых формально близкие языковые средства эксплицируют не эквивалентные значения. В белорусском языке зафиксирована идея культивирования качеств, называемых рассматриваемой лексикой (*узгадаваць бескарыслівасць*, *самаадданаць*), смещение оценки с положительного полюса в сторону отрицательного происходит в случае сомнения в искренности проявляемого качества определенной категорией лиц, что может быть обусловлено социальным статусом или занимаемой должностью (*распінацца ў бескарыслівасці яе [латарэі] завадатараў; ахвярнасьць* звычкі, абавязкаў, якія накладваліся на яго пасадаю, бацькоўскім званнем). Отрицательная оценка как следствие бессмысленности и ненужности проявления именуемых данными лексемами качеств отмечается при их переносе на события, которые несут неблагоприятные последствия для человека (*мы зведалі яе [вайну] ва ўсёй неразумнасці, лютасці, подласці, ахвярнасці*). Особенность семантики лексемы *самаадданаць* заключается в том, что, с одной стороны, она может фиксировать наивысшую степень проявления качества (*працавіты да самаадданаці*), а с другой стороны, для интенсификации обозначаемого качества данная лексема может определяться прилагательным, принадлежа-

щим к этой же тематической группе (*бескарыслівая самаадданаць, улюбёнаць да сваёй, відаць, неверагодна цяжкай працы*). Обращает на себя внимание взаимосвязь лексико-семантических групп «Працавітасць» и «Бескарыслівасць».

Функционирование соответствующих лексем русского языка отличается указанием на свойственность именуемых качеств лицам юношеского возраста (*и в бескорыстии вынашиваемых планов [...] и есть счастье юности*), лицам женского пола (*Счастье, добро – все, все на свете в ее жертвенности, в ее разумности, приветной нежности*. В. Астафьев. «Прокляты и убиты»), влюбленным (*рыцарство влюбленного оператора, самоотверженность любящей женщины*), а также военным (*самоотверженность действий Отдельной истребительно-противотанковой бригады; Геббельс заставлял всех работников пропаганды смотреть добытый за границей фильм про оборону Ленинграда, чтобы на примере противника они научили берлинцев стойкости и самоотверженности*. Д. Гранин. «Зубр»). Внутряязыковое противопоставление лексем *бескорыстие – самоотвержение/самоотверженность – жертвенность* позволяет выявить следующую закономерность: первая единица фиксирует качество, свойственное представителям различных классов (*партийное бескорыстие, бескорыстие интеллигенции*), вторая пара слов чаще других используется при указании на качества военных, а третья лексема – скорее, при описании качеств женщин. Для русского языка характерно выражение абсолютной положительной оценки (*удивительная самоотверженность и потрясающее бескорыстие, великая идея жертвенности*). Отрицательная оценка фиксируется в случаях употребления лексем при недостаточности проявления только называемого ими качества, а, возможно, необходимости совокупности различных качеств (*Бескорыстие – это красиво, но ненадежно*. Д. Гранин. «Иду на грозу»; *Чтобы совершить подвиг во время войны и тем более в мирное время, как правило, уже недостаточно самоотверженности и готовности рисковать собой [...]*. А. Крон. «Капитан дальнего плавания») или отсутствии необходимости в них (*Не стоит так решительно готовиться к жертвенности, лейтенант*. Ю. Бондарев. «Горячий снег»).

Совпадение в функционировании соответствующих единиц английского и белорусского языков заключается в указании на наличие именуемых ими качеств у родителей (*unselfishness of mothers; ахвярнаць бацькоўскага звання*). Для трех сопоставляемых языков характерна экспликация, как именно проявляется называемое лексемами качество (*I am not generous. If the truth were known, it is only because I have for so long been lonely that I welcome demands for help. It is only that I feel I may make a new friend and be rewarded with company. That is not selflessness or goodness. No. I have, after all, my own interests at heart and I must recognise this*. S. Hill. «Gentleman and Ladies»).

Отмечалось, что для русского языка характерна экспликация абсолютной положительной оценки. В английском языке схожая тенденция наблюдается при функционировании единиц отрицательного плана (*bloody-minded,*

rotten, terrible selfishness). Сема пола, актуализируемая при функционировании лексем положительного плана в русском языке, может быть выявлена при функционировании соответствующих лексем отрицательного плана английского языка. При этом фиксируется наличие данного качества у мужчин (*typical male selfishness, male "selfishness" after it [childbirth]*). Тем не менее, говорить о поляризации моральных качеств, называемых исследуемыми единицами, по признаку пола неправомерно (*with the egocentricity of all human creatures, exacerbated by my youth and misery [...]*). Наличие эгоистичности у представителей молодого поколения фиксируется и в русском языке (*ребяческая эгоистичность*).

Универсальным для сопоставляемых языков является наличие «эквивалентов» *individualism* – *індывідуалізм* – *индивидуализм*. Однако если в белорусском языке фиксируется лишь отрицательное восприятие качества, называемого данным словом (*змагацца з індывідуалізмам, праявы індывідуалізма насцярожваюць*), то в русском языке встречаются случаи смещения оценки в семантике данной единицы в сторону положительного полюса (*культивировавших [...] известный индивидуализм; Так хорошо было читать тут и предаваться радостям индивидуализма*. Ю. Герман. «Дорогой мой человек»). В английском языке при функционировании в тексте в семантике данной лексемы актуализируется преимущественно положительная оценка, которая проявляется в благоприятном отношении к проявлению отличительных характеристик (*It's individualism. Shows your personality. Makes you someone. Someone different. Yourself*. P. Carter. «Bury the Dead»).

Таким образом, различное в семантике родственных языков заключается в неполном совпадении слов, репрезентирующих лексико-семантические группы «Бескарыслівасць» – «Бескорыстие», неполном соответствии внутренней формы соответствующих слов, в указании на различную категорию лиц, которым преимущественно свойственны качества, называемые исследуемыми лексемами.

Сходство в семантике единиц неродственных английского и белорусского языков заключается в указании на наличие именуемых данными словами качеств у совпадающих отдельных групп лиц, в семантике единиц английского и русского языков – в большей эмоциональности при указании на наличие моральных качеств, называемых исследуемыми единицами, а также в указании на гендерную принадлежность. Внутренняя форма единиц сопоставляемых языков проявляет сходство в апелляции к самому себе.

А. А. Куц

РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ ПАНЯЦЦЯ ПЕРАМОГА
Ў БЕЛАРУСКАЙ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ МОЎНАЙ КАРЦІНЕ СВЕТУ

З прычыны адсутнасці слоўнікаў, якія ўключаюць у сябе апісанне ключавых паняццяў беларускай культуры, складанне фрагментаў такіх слоўнікавых артыкулаў ўяўляецца актуальным на сучасным этапе развіцця беларускай лексікаграфічнай справы.